

Говард Филлипс Лавкрафт

Белый корабль

(The White Ship)

Меня зовут Бэзил Элтон, я хранитель маяка Норд-Пойнт. Мои отец и дед тоже были хранителями маяка до меня. Видимый издалека маяк возвышался на побережья среди серых скал, открывающихся для обзора только при отливе. В течение века мимо маяка гордо проплывали величественные корабли из семи морей. Во времена моего деда их было очень много, а в бытность моего отца проходящих кораблей стало значительно меньше. Сейчас корабли появляются совсем редко, и я иногда чувствую себя настолько одиноким, словно я последний оставшийся человек на планете.

Эти старинные корабли с белоснежными парусами приплывали сюда из дальних стран, где ярко светило солнце, где сладкие ароматы витали над садами и прекрасными храмами. Опытные капитаны часто заходили к моему деду, говорили с ним о своих необычных и таинственных приключениях, о которых он потом поведал моему отцу, а мой отец рассказывал о них мне долгими осенними вечерами, когда за окном жутко завывал восточный ветер. О подобных приключениях я читал и в книгах, которые мне оставляли путешественники, посещавшие маяк. Я был тогда молодым и полным любопытства.

Но больше, чем повествования опытных людей и старые книги, меня завораживали тайны самого океана. Голубой, зеленый, серый, белый или черный, спокойный, волнующийся, покрытый волнами-барашками, он бывал очень разный, но никогда не молчал. Уже давно я наблюдаю за ним, слушаю его, и мне кажется, что я хорошо знаю океан. Сначала он рассказывал мне о спокойных бесконечных пляжах, соседних портах, но с годами стал откровеннее, доверял мне истории о таинственных и давних событиях. Иногда, в сумерках, серый туман на горизонте расступается, и я вижу, что находится за границами реального мира. А порой ночью темные воды становились светлыми и фосфоресцирующими, что позволяло мне наблюдать происходящее в самых глубинах океана. И у меня создавалось впечатление, будто я знаю все, что было с океаном, о том, что будет и что с ним происходит сейчас, потому что океан древнее гор и хранит воспоминания и мечты с самого рождения человечества.

С юга в полнолуние светлыми ночами появлялся белый корабль. Он легко и почти беззвучно скользил по поверхности морской глади. И океан мог быть спокойным или бурным, а ветер попутным или, наоборот, ураганным – корабль шел уверенно, развернув парус, и стройные ряды весел касались волн в четком ритме. Однажды ночью я заметил на мостике бородатого человека, одетого в длинную тунику, и мне показалось, что он делает мне условные знаки, приглашая на корабль, чтобы отправиться к далеким и таинственным берегам. Я видел его много раз, и он по-прежнему звал меня с собой. И однажды я решился. Это было ночью, когда ярко

светила луна. Я перешел на корабль по фантастическому мосту, образованному лунным светом. Человек приветствовал меня на мелодичном языке, показавшимся мне хорошо знакомым. На корабле слышны были песни гребцов. Мы взяли курс на юг. Яркая сияющая луна освещала наш путь.

Через несколько недель, на заре, я увидел перед собой зеленый берег неизвестной мне, лучезарной и прекрасной страны. Перед моими глазами предстали великолепные террасы, поросшие густыми деревьями, повсюду виднелись белые сверкающие крыши домов, колоннады величественно возвышающихся прекрасных храмов. Пока корабль подходил к берегу, бородатый человек рассказывал мне об этой стране. Это была страна Зар – хранилище всех мечтаний и мыслей человечества о прекрасном, которые были знакомы людям, но забыты в суете жизни. И теперь, когда я снова внимательно посмотрел на террасы, то понял, что этот человек говорит правду, потому что среди прекрасных видений, открывшихся моему взору, я заметил нечто мне хорошо знакомое: все это я уже созерцал в рассеивавшемся тумане за границами горизонта или в глубине светящихся вод океана. Здесь же передо мной проходили фантастические, призрачные образы никогда не виданных мной ранее молодых и, увы, уже умерших молодых поэтов, непонятых людьми при их жизни. Но наш корабль не причалил к берегу страны Зар, потому что, как объяснил мне мой спутник, человек, однажды вступивший на берег этой восхитительной страны, уже никогда не сможет вернуться в свой родной город.

Наш белый корабль бесшумно удалился от берегов прекрасной страны Зар. Вскоре вдали, за горизонтом, я различил башни большого города. Мой спутник сказал мне: «Это Таларион, город тысячи чудес; именно здесь хранятся все тайны человечества, в которые человек напрасно старается проникнуть своим разумом». Когда мы ближе подплыли к Талариону, я понял, что это был самый огромный город из виденных мной раньше. Башни храмов устремлялись в небеса так высоко, что невозможно было увидеть их вершины. Город был окружен мощными суровыми стенами из серого камня, позволявшими рассмотреть лишь крыши, украшенные богатыми фризами и красивыми скульптурами. Я страстно хотел попасть в этот загадочный город. Я умолял бородатого человека высадить меня на молу около огромных лепных ворот, ведущих в город. Но он отказал мне, ласково обратившись со словами: «Многие вошли в Таларион, город тысячи чудес, но никому не удалось еще вернуться оттуда. Там живут только демоны, лишённые чувств и мыслей, бывшие раньше живыми людьми. Улицы города усеяны останками тех, кто осмелился взглянуть на фею Лати, полновластную правительницу города».

Белый корабль миновал стены зловещего города Таларион и мы вновь оказались в открытом океане. Несколько дней мы следовали за лицей, указывавшей нам путь. Ее оперенье, переливавшееся в солнечных лучах, имело цвет моря. Вскоре мы подплыли к берегу, утопавшему в цветущих кустарниках всех оттенков радуги. Вокруг, насколько можно было окинуть взором, простирались густые прекрасные леса. Из тенистых рощ до нас доносились обрывки веселых песен и сладких гармоничных мелодий, прерываемые таким заразительным смехом, что я нетерпеливо торопил гребцов плыть быстрее. Человек с бородой не произносил ни единого слова, но лишь внимательно наблюдал за мной. Мы приближались к берегу. Вдруг над цветущими полянами и лиственными лесами внезапно поднялся

порывистый ветер и обрушился на нас. Он принес с собой запах, заставивший меня содрогнуться от отвращения. Ветер все более усиливался, а воздух наполнялся зловонным, плотским духом, пораженных болезнями городов. Корабль быстро удалялся от проклятого места. Наконец, мой спутник сказал мне: «Это была Ксура – страна запретных удовольствий». Корабль, обласканный легкими и ароматными бризами, вновь держал курс, следуя за птицей.

Мы продолжали свое путешествие, лунными яркими ночами, мы, наслаждаясь, слушали мелодичные песни гребцов. И я вспоминал ту уже далекую ночь, когда я покинул родную страну.

Однажды в лунную ночь мы бросили якорь в порту Сона-Нил, охраняемом сверкающими выступами, возвышающимися над морем и соединяющимися в сияющую арку. Мы прибыли в страну Воображения и сошли по золотому мосту из солнечных лучей на зеленый берег. В стране Сон-Нил не существовало ни времени, ни пространства, ни страданий, ни смерти. И я решил остаться здесь навсегда. В этой стране все было удивительно: зеленые леса и поля, яркие и душистые цветы, голубые и звенящие реки, светлые и хрустальные фонтаны, величественные и роскошные храмы и дворцы, богатые и процветающие города. Страна Сон-Нил не имела границ. В процветающих деревнях и городах жили счастливые люди и наслаждались своим безоблачным земным раем.

Все время, пока я оставался в этой-стране, я с удовольствием гулял в садах по аллеям, окаймленным кустарниками и цветами необыкновенной красоты. Я взбирался на высокие холмы, откуда открывалась великолепная панорама. Передо мной расстилались зеленые долины с цветущими городами» золотые купола колоколен сверкали на солнце. Ночью я любовался мерцающим морем, живописными утесами и спящим портом, где на якоре стоял белый корабль. Однажды в полнолуние я заметил силуэт небесной птицы, которая показывала нам путь. Птица делала мне крыльями знаки, и у меня неожиданно возникло желание уехать. Я сказал своему бородатому спутнику о своем жгучем желании посетить далекую Катурию, где не бывал ни один человек, и которая, по рассказам, располагалась за базальтовыми колоннами. Это была страна Надежды, хранящая представления обо всем, что мы знаем. Но бородатый человек так ответил мне: «Катурия лежит за грозными морями. Там тебя могут ждать суровые испытания. В стране Сон-Нил не существуют ни страдания, ни смерть. А кто знает, что ты встретишь за базальтовыми колоннами?»

Через месяц я все же поднялся на белый корабль и покинул безмятежную и счастливую землю, сопровождаемый верным спутником.

Небесная птица летела впереди, указывая нам путь в океане к таинственной и незнакомой стране Катурии. Но в этот раз гребцы не пели лунными яркими ночами своих мелодичных песен. Я часто мечтал и размышлял о Катурии, стране Надежды, о ее рощах, дворцах, задавая себе вопрос, что неизведанное может ждать меня впереди.

«Катурия, – повторял я, – это пристанище богов и страна волшебных городов. Там повсюду сандаловые леса, а на деревьях сладко щебечут пестрые птицы. В ее зеленых и цветущих горах гордо высятся храмы из розового мрамора, а во

дворцах бьют серебряные фонтаны, наполняя прохладой и ароматом все вокруг. А города Катурии, – грезил я наяву, – окружены золотыми стенами, и улицы их вымощены чистым золотом. В тенистых парках я увижу живой ковер из орхидей и коралловые озера. Ночью улицы и сады там освещены трехцветными фонарями, сделанными из черепашьего панциря, и льется плавная песня под мелодию лютни.

Каждый дом в этой стране – это маленький роскошный дворец. Все здания воздвигнуты из мрамора и драгоценного порфира, золотые крыши отражают солнечные лучи и усиливают блеск всего города. Миротворившие боги созерцают благополучную жизнь города с высоких горных вершин. Самый великолепный дворец, конечно же, принадлежит монарху Дорьеба, о котором одни говорят, что это полубог, а другие, что сам бог, живущий среди людей.

Стены его дворца венчает множество мраморных башен. В просторных вестибюлях постоянно молятся люди, так как дворец хранит все достижения человечества. А золотая крыша крепится на стойках из рубинов и ляпис-лазури. Почва вокруг дворца подобна стеклу: видно, как под ней текут воды священной реки Нург, и плавающие в ней разноцветные декоративные рыбки, неизвестны за пределами страны Надежды».

Именно такой я представлял себе страну Катурию, но мой спутник постоянно просил меня обернуться и еще раз взглянуть на берега счастливой и благодатной страны Сон-Нил. Ноя был непреклонен.

На тридцать первый день нашего путешествия мы, наконец, увидели базальтовые колонны, окутанные мрачным густым туманом, скрывавшим все, что происходит в неведомой ни одному человеку стране. Мой спутник умоляя меня одуматься и вернуться назад. Но я не слушал его, потому что надеялся, что за туманом, окружавшим колонны, меня ждут песни и музыка сладких лютен, которые будут исполняться в мою честь, как человека, решившего предпринять столь дальнее путешествие и покинуть благодатную страну Воображения.

Раздался странный звук и наш белый корабль погрузился в туман, нависший над базальтовыми колоннами. Музыка внезапно смолкла, туман быстро рассеялся, перед нами не было страны Катурии, мы находились в беспокойном и неукротимом открытом море. Не было больше белого корабля. Мы оказались на углу челне, который плыл без всякого сопротивления, увлекаемый сильным течением в неизвестность. Вскоре наш слух смог различить далекий неясный шум, а еще через несколько мгновений мы увидели как потоки воды падали с отвесных уступов в огромную впадину, куда несли свои воды все моря Вселенной, чтобы сбросить их в бездонное небытие.

Мой бородатый спутник обратился ко мне со словами: «Мы покинули самую чудесную страну и никогда не вернемся туда вновь. Боги могущественнее людей, и они одержали победу». Произнеся эти слова, он заплакал.

Я закрыл глаза, чтобы не видеть того, что могло сейчас произойти. Перед моим взором возник образ небесной птицы.

Она взмахивала крыльями, и мне казалось, она насмехается над нами.

Потом я погрузился в темноту. Были слышны лишь какие-то заунывные звуки. Затем началась настоящая буря, задул пронзительный и сильный ветер. Неожиданно я почувствовал, что стою на чем-то твердом. Это был плоский камень, вдруг появившийся под моими ногами.

В страхе, в ожидании новых испытаний я открыл глаза и обнаружил, что нахожусь в цоколе маяка. Мне казалось, что прошла вечность с тех пор, как я покинул его. Среди ночной темноты, окутавшей побережье, я смог различить обломки корабля, разбившегося об острые скалы. И только в это мгновение я увидел, что в первый раз с тех давних пор, когда еще мой дед выполнял обязанности хранителя маяка, огонь, служивший спасительным ориентиром, погас.

Позже я поднялся на башню и увидел на стене календарь, открытый на той самой странице, когда я покинул маяк. На заре я спустился с башни, безуспешно пытаясь обнаружить следы кораблекрушения. Но к удивлению смог найти лишь тело большой мертвой птицы с опереньем цвета моря и весло такой ослепительной белизны, что ее нельзя было даже сравнить с пеной бушующих волн или со снежными вершинами.

С того дня океан перестал доверять мне свои сокровенные тайны, и я больше никогда не видел в полнолунную ночь белый корабль, и больше никто и никогда не посылал мне условных знаков.

*Перевод А Мороз, Г. Кот
1992 год*